

****[Обнаружено успешное устранение угрозы в сфере снов № 2037 (ранг С), инициируется стандартная процедура пробуждения сотрудников.]****

****[Спасенных участников: 2 человека (включая хозяина сна).]****

****[Степень завершенности: безупречно.]****

****[Награда: 24 253 очка, включая 50 бесплатных попыток в лотерее.]****

****[Вклад в выполнение задания превысил 50%. Получена дополнительная награда: разблокирован раздел «Отдых». В панели управления можно выбрать индивидуальную сферу снов для снятия стресса (максимальный коэффициент обмена времени с реальностью составляет 1:10, лимит — 24 часа).]****

Вернувшись в свою личную сферу снов, Чжуан Де развернул на виртуальном экране панель управления.

Нынешняя миссия не отличалась высоким рангом, да и спасенных оказалось немного. Однако из-за непредвиденного усложнения в виде ловушки, «Кокон» при перерасчете общего итога выделил награду, которая уступала прошлой всего на несколько сотен очков.

Кроме того, юноша заметил, что в меню разблокировался новый раздел с лаконичной пометкой «Отдых».

Из любопытства заглянув туда, он обнаружил, что эти расслабляющие сферы снов полуоткрыты для сотрудников: достаточно связать их со своей личной зоной, чтобы перемещаться напрямую.

Выбор оказался внушительным. Часть бесплатных локаций была доступна сразу, но большинство требовало очков награды.

Помимо банальных смотровых площадок со звездным небом, кемпингов в глухом лесу, термальных источников под полярным сиянием и спа-комплексов, Чжуан Де наткнулся на весьма своеобразный уголок — там предлагалось просто сидеть у забора и мирно считать овец.

Он пролистал каталог от корки до корки и незаметно для себя угодил в коварные сети потребления.

«...»

Каким бы суровым ни был человек, какой бы нестигаемой волей ни обладал, Чжуан Де искренне верил: ни один железный боец не устоит перед курортом, в описании которого

черным по белому значилось: «Шерсть овечек на ощупь — как полуденные облака», «Аромат — сахарная вата», а мелким шрифтом добавлялось: «Все цветные грибы в этой сфере абсолютно съедобны».

— Похоже... — пробормотал Чжуан Де, — очков хоть и много, но если не держать себя в руках, они разлетятся в один миг.

Закрыв каталог с демонстрацией локаций, он рассудил:

— В реальности тратиться особо не на что: жильем обеспечили, всем необходимым снабдят. Так что с точки зрения выгоды гораздо разумнее спускать все накопленное именно в мире снов.

К примеру, на одной из страниц предлагалось всего за десять тысяч очков приобрести полный комплект «Мальдивы». Туда входила пятизвездочная вилла на побережье, личный пляж с вечным идеальным солнцем и новейшее снаряжение для серфинга, дайвинга и морской рыбалки.

А если покажется скучно в одиночку, достаточно доплатить две тысячи за «Совместный доступ», чтобы приглашать в свой райский уголок гостей.

Для тех же, кто боялся, что бесконечный отдых отнимет драгоценное время, существовали одноразовые «карты обмена времени».

Чжуан Де прикинул в уме и пришел к выводу, что выгоднее всего брать карты с коэффициентом один к десяти. Каждая стоила сто очков, предназначалась для индивидуального использования и действовала максимум сутки по меркам реального мира.

Иными словами, потратив жалкую сотню, можно пробыть в грезах до десяти дней, тогда как организм воспримет это лишь как глубокий суточный сон в капсуле.

Разумеется, задерживаться там насильно никто не заставлял — таймер настраивался заранее, и по его истечении капсула автоматически начинала процедуру пробуждения.

Смартфон легко синхронизировался с системой, так что важные звонки или сообщения перенаправлялись прямо в сон, не позволяя пропустить ничего срочного.

— Похоже, устоять перед этим просто невозможно, — пробормотал Чжуан Де. — Спишь семь часов ночью, а развлекаешься целых три дня...

Только что покинув мир грез юного Чэнь Ле, он на собственной шкуре ощутил всю притягательность этой механики.

Даже тот хаотичный, нестабильный сон с постоянными внезапными перемещениями оставил после себя легкое чувство ностальгии. Что уж говорить о проработанных до мельчайших деталей готовых мирах отдыха.

Технологии и возможности, которыми сейчас располагал «Кокон», при выходе на массовый рынок неизбежно перевернули бы с ног на голову всю мировую индустрию.

Осознав масштабы, Чжуан Де наконец понял, почему заместитель капитана Сун при оформлении в штат так настойчиво требовал держать все рабочие нюансы в строжайшем секрете.

Изучив трофеи и новые возможности личного кабинета, он перевел взгляд на уже знакомую вкладку.

Чжуан Де приободрился и, весело напевая под нос, забрал причитающиеся ему попытки.

В этот раз он не стал торопиться. Мерно считая в уме овец, юноша с глубоким внутренним удовлетворением наблюдал, как растет число на счетчике лотереи.

В конце концов, предвкушение чуда порой приносит куда больше радости, чем сам выигрыш.

После того как Лин Су великодушно согласился поделиться своими попытками, уверенность Чжуан Де возросла стократно, и он наметил себе грандиозную цель: накопить ровно тысячу прокруток, дожидаться самого удачного дня, совершить ритуал омовения с благовониями и спустить все за один присест.

Открыв свой верный блокнот, он аккуратно вывел на странице число «97» и спрятал его обратно с чувством выполненного долга.

Отправленное Лин Су сообщение пока висело без ответа — капитан наверняка вовсю корпел над отчетом по завершенной миссии.

Времени в запасе оставалось предостаточно, ведь в реальности они не проспали и семи часов. Немного попрактиковавшись в стрельбе в мини-тире, который любезно оставил ему Лин Су, Чжуан Де почувствовал, как пальцы снова нестерпимо чешутся испытать судьбу, и вновь открыл заветную вкладку.

— Если крутануть всего разок-другой, ничего страшного не случится, — резонно рассудил он.
— К тому же девятка и семерка в числе 97 при желании легко превращаются в 91 — достаточно стереть хвостик у семерки и сделать единицу чуть потолще.

Пока в голове шел этот напряженный сеанс самовнушения, рука сама собой потянулась к кнопке запуска.

Поскольку его трехсотметровая сфера снов зияла пустотой, четыре попытки Чжуан Де без колебаний пустил на раздел мебели, а оставшиеся две распределил между снаряжением и обликом.

Усевшись по-турецки на пол, он набожно зажмурился и принялся чертить круги левой рукой, а правой — квадраты, нашептывая под нос:

— Три овцы, пять овец, восемь овец, тринадцать овец, двадцать одна...

Пока он призывал удачу с помощью числовой последовательности Фибоначчи, барабан лотереи на полупрозрачном экране бешено вращался.

Световые лучи переплелись и вспыхнули ярким сиянием, и перед зажмурившимся парнем прямо из воздуха один за другим начали материализоваться его новые трофеи.

[Предметы интерьера: игровая приставка «Не успокоюсь, пока не пройду», копилка, собирающая монеты повсюду, проектор с эффектом погружения в сферу снов, ванна «Вечная страсть».]

[Снаряжение: отвертка для разборки всего на свете. (Примечание: способна разобрать любой теоретически разборный механизм. При последующей сборке бесследно исчезают от одной до пяти гаек или болтов. Самое досадное, что отсутствовать они будут в наиболее критически важных узлах конструкции.)]

[Облик (одежда): знакомая белая рубашка. (Примечание: среди всех людей, которых мы встречали в жизни, непременно найдется тот, кто носил простую белую рубашку.)]

Это была не обычная одежда, а вещь со специальным эффектом. Перелистнув страницу описания, Чжуан Де углубился в характеристики.

[Категория: когнитивная регулировка.]

[Условия активации: современный сеттинг, показатель рассудка сотрудника не ниже 75 очков.]

[Эффект: надев эту белую рубашку, вы вызываете у любого встречного смутное чувство дежавю. Человек непременно примет вас за своего старого знакомого.]

**[Время действия: 5 минут. (Повторная активация возможна через час, однако время действия

эффекта начнет прогрессивно сокращаться вплоть до полной выработки иммунитета у цели.))**

Пробежав глазами отчет о выигрышах, Чжуан Де дважды глубоко вздохнул и прижал ладонь к груди. Его вера в Леонардо Пизанского, более известного как Фибоначчи, взлетела на недосягаемую высоту.

— А вдруг... сегодня действительно мой счастливый день? — прошептал он.

Его везение и раньше было завидным, но сейчас госпожа Удача превзошла саму себя, подкинув вещь с уникальным когнитивным эффектом. Чжуан Де успел досконально изучить структуру лотереи и прекрасно знал, что подобные предметы встречаются крайне редко. Все они выпускались ограниченным тиражом, а шанс на их повторное появление в пуле стремился к нулю.

Пусть рубашка и не повышала его личные характеристики, пассивное свойство «казаться старым знакомым» могло сослужить неоценимую службу в определенных сценариях.

Он еще раз внимательно перечитал сноски. Упомянутый показатель рассудка, также известный как «очки рассудка», встречался ему в брошюре новобранца, однако тамошнее описание ограничивалось лишь парой общих фраз.

По регламенту «Кокона», к работе допускались лишь лица с первоначальным показателем рассудка не ниже 85 очков. Во время погружений любая ментальная травма, сильное потрясение или встреча со сверхъестественным ужасом — вроде того несчастного прохожего, превратившегося в дорожный указатель, — неизбежно приводили к резким скачкам шкалы рассудка.

Впервые столкнувшись с этой информацией так подробно, Чжуан Де усердно занес новые сведения в блокнот и вчитался в мелкий шрифт.

«Высокий показатель рассудка делает разум невосприимчивым к гротескным кошмарам. Низкие значения, напротив, свидетельствуют о крайней хрупкости психики».

У него пока не хватало полномочий, чтобы проверить собственный текущий рейтинг, но иллюзий на этот счет он не питал.

«Наверняка я прошел отбор на тоненького, едва перевалив за минимальный порог... Нужно беречь рассудок как зеницу ока и ни в коем случае не доводить дело до психологических травм».

Сделав еще несколько пометок, он подчеркнул последнюю фразу красной линией. Новые знания требовали самого серьезного отношения — хотя бы ради того, чтобы рубашка всегда оставалась активной, не позволяя шкале рассудка упасть ниже 75.

Закончив с записями, Чжуан Де мысленным усилием распределил мебель по углам своей зоны, после чего потратил 50 очков в магазине на удобный рюкзак и аккуратно сложил туда отвертку и сложенную белую рубашку.

Упорядочив инвентарь, он снова устроился на полу, расстелив перед собой огромный лист черновика.

— Надо разложить факты по полочкам, — пробормотал он, задумчиво прикусив кончик карандаша. — Почему в этот раз улов оказался богаче? Какие переменные сработали по сравнению с прошлой попыткой?

С дотошностью заправского исследователя он принялся выписывать все мыслимые и немыслимые переменные, сопоставляя их друг с другом: тип задания, его продолжительность, личность пациента, ранг миссии, точное время запуска рулетки, расцветку домашних тапочек и то, с какой именно ноги он переступил порог своей сферы снов по возвращении...

Взъерошив волосы, Чжуан Де то прочерчивал на бумаге сложные логические связи, то безжалостно вычеркивал сомнительные пункты. И вдруг его осенило.

Глаза парня мгновенно вспыхнули азартным огоньком, и он несильно стукнул кулаком по ладони.

****[Закон сохранения личной удачи]****

Во время минувшей миссии Лин Су удерживал его за правую руку на целых семь минут дольше, чем в прошлый раз.

И именно этой рукой Чжуан Де только что нажимал на кнопку запуска лотереи!

Если предположить, что суммарный объем везения двух находящихся рядом людей стремится к константе, то чудовищная неудача одного неизбежно компенсируется невероятным фартом другого.

Иными словами, чем дольше он находится в контакте с Лин Су, тем сильнее божество удачи балует самого Чжуан Де, стремясь выровнять вселенский баланс вопреки тотальному невезению капитана...

С шелестом свернув чертежи, Чжуан Де поднялся.

Доказать гипотезу экспериментально пока не представлялось возможным, но логика казалась настолько безупречной, что определенно заслуживала проверки.

Не откладывая дело в долгий ящик, он отправил Лин Су запрос на видеосвязь. К его удивлению, соединение установилось почти мгновенно.

На экране возник привычный интерьер чужой сферы снов.

Сразу после выхода из комы Лин Су усадили за рабочий стол, и он до сих пор не разгибал спины, лишь под конец заметив пропущенный вызов.

Заведя правую руку за спину, капитан поспешно затушил недокуренную сигарету и невинно улыбнулся:

— Заждался?

— Вовсе нет, — отозвался Чжуан Де, чинно устроившись перед камерой. — Капитан, вы пишете отчет?

В горле у Лин Су запершило от недокуренного табака. Он взъерошил шевелюру и негромко кашлянул:

— Кхм... Ну да, есть такое.

На самом деле, помимо стандартного отчета, на него свалилось требование составить две объяснительные записки по поводу вынесенных «Коконом» предупреждений. А поскольку правила нарушил сам командир отряда, ему теперь предстояло накатать на имя Лао Суна длинную и полную искреннего раскаяния самокритику.

Во время первого их совместного дела Лин Су с самым серьезным видом отобрал у Чжуан Де сигареты, прочитав лекцию о вреде курения. Попасться теперь с поличным было бы верхом неловкости, поэтому он поспешил перевести тему, слегка робея:

— Что-то стряслось?

— Из палаты меня пока не выпускают, — Лин Су сверился с часами. — Но если нужно что-то срочное, Лао Сун снаружи, можешь обратиться к нему...

Чжуан Де покачал головой:

— Я хочу к вам.

Слова застряли у капитана в горле.

— А? — Он на секунду завис, переваривая услышанное. — А... Да, конечно. Заходи.

Сгребая со стола горы разбросанных бумаг, Лин Су лихорадочно запихал их в первый попавшийся ящик, после чего наспех пригладил растрепанные волосы.

— Только у меня тут тоска смертная, — предупредил он, поглядывая на часы. — Придется возиться с писаниной еще пару часов точно.

Несмотря на внешнее кокетство, действовал капитан на редкость расторопно. Поднявшись со стула, он очертил в воздухе несколько плавных линий, и перед Чжуан Де соткался мерцающий контур открытой двери.

Впервые видя подобный пространственный переход, Чжуан Де с любопытством заглянул внутрь прохода, бережно прижимая к груди новенькую приставку.

По ту сторону прохода раскинулись владения Лин Су.

Лин Су тщетно огляделся в поисках хоть какого-то развлечения для гостя. Пребывая в несвойственном ему смятении, он еще раз критически оценил чистоту прибранного стола:

— Располагайся как дома. Только на стул в углу не садись. И под ту часть крыши не вставай, там немного капает.

В вопросах лотереи Лин Су давно подозревал «Кокон» в личной неприязни.

Его улов в виде «протекающей крыши» безостановочно изливал потоки воды круглые сутки, а единственным полезным свойством стула «Вершина стофутowego шеста» было мгновенное катапультирование любого решившего передохнуть на тридцать метров вверх...

Опасаясь за сохранность подопечного, он принялся вслух координировать его перемещения мимо расставленных капканов системы, но вовремя спохватился:

— Погоди, я сейчас наколдую приличный диван...

— Не нужно, — мягко отказался Чжуан Де.

Прихватив с собой из собственного мира единственный уцелевший табурет, он огляделся и уверенным шагом направился в глубь комнаты.

Лин Су сидел за столом, залитым мягким янтарным светом настольной лампы.

Капитан молча наблюдал за приближением напарника. Рукава его рубашки были небрежно закатаны до локтей, а пальцы рассеянно сжимали ручку.

Поставив свой маленький табурет вплотную к креслу Лин Су, Чжуан Де уселся рядом, доверчиво прижавшись к его плечу.

<http://bllate.org/book/18397/1798703>